

ОДИССЕЙ

2010
2011

**Школа и образование
в Средние века и Новое время**

**Демоны, монстры и грешники
в пространстве древнерусской
иконографии**

**Крах героического индивидуализма:
«Софонисба» Пьера Корнеля**

Сны Гвиберта Ножанского

НАУКА

ODYSSEUS

В следующем номере «Одиссея» читайте:

Что такое предательство?
Нарушение лояльности
как предмет исторического изучения

Memoria Лжедмитрия I

Жизнь до рождения:
история в средневековой арабо-мусульманской
системе знаний

Александр Николаевич Савин.
неизвестная жизнь известного историка

ISBN 978-5-02-037561-1

9 785020 375611

НАУКА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF UNIVERSAL HISTORY

ODYSSEUS

Man in History

*School and Education
in the Middle Ages
and Modern Time*

2010/2011

MOSCOW NAUKA 2012

ОДИССЕЙ

ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ

*Школа и образование
в Средние века
и Новое время*

2010/2011

МОСКВА НАУКА 2012

ODYSSEUS

Man in History

*School and Education
in the Middle Ages
and Modern Time*

2010/2011

MOSCOW NAUKA 2012

ОДИССЕЙ

ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ

*Школа и образование
в Средние века
и Новое время*

2010/2011

МОСКВА НАУКА 2012

CONTENTS

SCHOOL AND EDUCATION IN THE MIDDLE AGES AND MODERN TIME

- O.V. Aurov*
"IN OMNI TEMPORE PARATUS ESTO AD INSTRUCTIONEM": THE
MAKING OF THE CHURCH SCHOOL SYSTEM IN THE VISIGOTHIC
KINGDOM (6TH-7TH C.) 5
- M.V. Rybina*
RELIGIOUS EDUCATION AND THE SHAPING OF CONFESSIONAL
AND CULTURAL IDENTITY OF THE CHRISTIANS IN 9TH CENTURY
MUSLIM CORDOBA..... 30
- O.Ye. Kosheleva*
TRAINING WITHIN THE MEDIEVAL RUSSIAN ORTHODOX
TRADITION..... 47
- L.A. Pimenova*
MAGISTRATES VS. JESUITS: DISPUTES CONCERNING NATIONAL
AND RELIGIOUS/CONFESSIONAL EDUCATION IN THE MID-18TH
CENTURY FRANCE 73
- I.M. Suponitskaya*
JOHN DEWEY AND SOVIET RUSSIA'S 'NEW MAN': TWO UTOPIAS 90
- E.Yu. Rogatchyova*
'NEW PEOPLE FOR A NEW ERA': JOHN DEWEY'S CONTRIBUTION
TO THE IMPLEMENTATION OF THE 'NEW MAN' IDEAL..... 106

THE HISTORIAN AND IMAGES

- A.Ye. Makhov*
STRUCTURE OF MEDIEVAL IMAGE AND THE INVENTION
OF POLYPHONY 117
- D.I. Antonov, M.R. Maizuls*
DEMONS, MONSTERS AND SINNERS: NEGATIVE CHARACTERS
IN THE SPACE OF THE OLD RUSSIAN ICONOGRAPHY 144
- Yu.F. Igina*
DEPICTING A WITCH: THE ICONOGRAPHY OF WITCHES IN EARLY
MODERN ENGLISH PAMPHLETS 199

HISTORY AND LITERATURE

- V.N. Malov*
THE COME-DOWN OF HEROIC INDIVIDUALISM: PIERRE COR-
NEILLE'S *SOPHONISBE* 242

THE THEORY OF HISTORICAL KNOWLEDGE

- Otto Gerhard Oexle*
'HISTORY OF CONCEPTS', A HISTORY YET TO BE CONCEIVED 268

SOCIAL HISTORY

- O.V. Khavanova*
CONVERSION TO CATHOLICISM AS AN ARGUMENT IN THE LATE
18TH CENTURY HABSBUERG MONARCHY 300

THE RELIGIOUS CULTURE OF THE MIDDLE AGES

- Peter Dinzelbacher*
THE FINAL JUDGMENT: PERSONAL AND GLOBAL 320
- Jean-Claude Schmitt*
GUIBERT OF NOGENT'S DREAMS 351

THE HISTORIAN AND HIS TIME

- L.B. Volftsun*
MIKHAIL EMMANUILOVICH SHAITAN. A CASE IN THE HISTORY
OF MEDIEVAL STUDIES IN ST. PETERSBURG IN THE 1920'S 379

HISTORICAL FIGURES AND MASS CONSCIOUSNESS

- L.F. Borusyak*
'THE GREATEST ONES' 397
- A.G. Levinson*
THE RUSSIAN PUBLIC OPINION ON STALIN (BASED ON LEVADA-
CENTER SURVEYS) 423

RUSSIAN HISTORY: QUO VADIS?

- A.A. Panchenko*
COMMUNISTS AGAINST SUPERSTITIONS: THE SOVIET STATE
AND 'POPULAR RELIGION' 442
- D.M. Volodikhin*
WHAT WAS ELIMINATED AS THE OPRICHNINA WAS ABOLISHED? 476
- M.Yu. Zenchenko*
'... THE TARTARS DEMAND THE TAMGA AND THE TITHE': ON
THE DISPUTABILITY OF INDISPUTABLE OPINIONS CONCERNING
THE 'TATAR LEGACY' IN THE OLD RUS 488

ДЕЯТЕЛИ ИСТОРИИ И МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

- ³⁵ Федотова Е. Георгий Петрович Федотов (1886–1951) // Федотов Г. П. Деятели культуры и искусства России. Париж, 1988 (2-е изд. С. XIII).
- ³⁶ Точную дату их брака установить не удалось. По документам Института им. А.Н. Веселовского, в которых Н.Д. фигурирует сначала под фамилией Гревс, затем Гревс-Шайтан и наконец Шайтан, можно предположить, что она вышла замуж в конце 1922 или начале 1923 г.
- ³⁷ В 1924–1930 гг. Н.Я. Марр был директором Гос. Публичной библиотеки.
- ³⁸ Яснов М. К истории перевода и публикации “Орлеанской девственницы” в России // Вольтер. Орлеанская девственница. СПб., 2003. С. 430.
- ³⁹ См.: Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: Биографический словарь. Т. 2. Российская Публичная библиотека Государственная Публичная библиотека в Ленинграде 1918–1930. СПб., 1993. 704 с.
- ⁴⁰ Федотова Е. Георгий Петрович Федотов (1886–1951). С. XIII.
- ⁴¹ Ботвинник М.М. У цели. С. 9.
- ⁴² Летопись занятий Постоянной Историко-Археографической Комиссии. Вып. 1 (XXXIV). С. 1–2.
- ⁴³ ПФА РАН. Ф. 726. Оп. 2. Д. 331. Л. 1–2 об.
- ⁴⁴ Анциферов Н.П. Из дум о былом: Воспоминания. М., 1992. С. 342.
- ⁴⁵ ОР РНБ. Ф. 1268. Письмо А.Д. Люблинской В.С. Люблинскому от 24.01.1942. В письме упоминаются В.В. Бахтин, М.А. Гуковский, Н.В. Инфантская, М.А. Тиханова-Клименко, Г.И. Йодко.

Л.Ф. Борусяк

“САМЫЕ ВЕЛИКИЕ...”

Начало нового тысячелетия и нового века ознаменовалось тем, что появилась универсальная потребность переосмысления истории. Телевидение десятков стран откликнулось на этот социальный запрос проектом “Самые великие...” – англичане, французы, украинцы, португальцы и т.д. Этот проект был придуман и впервые реализован в Великобритании, а лицензии на него приобрели крупнейшие телеканалы самых разных стран. Последней (по крайней мере, пока) к реализации этого проекта присоединилась Россия, где соревнования между персонажами, олицетворяющими историю, несколько косноязычно назывались “Имя Россия”¹. У нас этот проект проходил на государственном телеканале “Россия”, причем всячески подчеркивалась его государственная и общественная важность.

Представляется закономерным время появления самой идеи международного голосования за исторических персонажей. Совпадением по времени начала не только столетия, но и тысячелетия, т.е. нового огромного исторического периода, вызвало повышенный (иногда ажиотажный) интерес к собственной истории у людей во всех странах. Телепроект “Самые великие...” – проект исторического рубежа. С одной стороны, это некое совместное, общенациональное подведение итогов национальной истории, с другой – способ поиска общественного консенсуса в оценках: кто был героем, а кто злодеем, что, кстати сказать, удавалось далеко не всегда. Многие исторические фигуры остаются противоречивыми, консенсус по их поводу невозможен².

Свидетельством того, что “Самые великие...” стали ответом на массовый социальный запрос, являлся очень серьезный общественный резонанс, который этот проект получил практически во всех странах, где он был реализован. Везде этот проект всколыхнул население, к нему было обращено внимание прессы, ход голосования и его результаты обсуждались в Интернете и т.д. В “народном голосовании” (как это называлось у нас и примерно так

же в других странах) за любимых исторических героев принимали участие миллионы людей, его итоги анализировались профессионалами: историками, политологами и пр.

Более того, во многих странах проект получил не только большую популярность, но и скандальную славу. Скандал вызывал либо ход голосования, его организаторы, его процедура, либо результаты голосования, т.е. предметом обсуждений и осуждения становилось общественное мнение, характеризующее состояние социума. В некоторых странах (Украина³ и Россия прежде всего) не только многие участники голосования, но и гораздо более широкий круг заинтересованных субъектов-наблюдателей (в частности, интеллектуалы) не верили в честность подведения итогов народного голосования. Они полагали, причем небезосновательно, что либо в ходе голосования, либо на конечном его этапе, либо в течение всего проекта голоса как-то “подкручивали”, фальсифицировали, добиваясь желательного результата. Общественные обсуждения вокруг этой проблематики четко фиксировали недоверие к институтам власти – “нас всегда обманывают, поэтому обманывают и здесь”. С другой стороны, в ряде стран лидерами народного голосования становились шокирующие, неприемлемые для общества исторические персонажи. В частности, так произошло в Португалии, где “самым великим” стал диктатор Салазар, и в России, где одним из лидеров проекта оказался Сталин⁴. Массовое голосование за таких персонажей становилось основанием для ожесточенных дискуссий о состоянии общества, в котором лидерами общественного мнения становятся не гении, а злодеи.

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ПРОЕКТА

Напомним в самом общем виде, что представлял собой этот телевизионный проект. Он состоял из трех этапов. На первом этапе историки-профессионалы при участии руководителей проекта осуществляли отбор сотни наиболее ярких исторических персонажей⁵. Портреты этих людей с достаточно краткой исторической характеристикой публиковались на специальных Интернет-сайтах, и все желающие могли проголосовать за любое количество любимых героев. Предполагалось, что сотни героев достаточно. С одной стороны, это не слишком мало – они в целом покрывают исторический континуум, т.е. относятся к разным эпохам, среди них имеются представители всех значимых для массового сознания институтов – политики и общественные деятели, деятели

науки и искусства, спортсмены и пр. С другой – это и не слишком много – интернет-пользователи способны, если им это интересно, прочитать информацию о них, не затратив слишком много времени. К тому же было очевидно, что массовое сознание отличается от профессионального, и в этой игре (а это своего рода игра) должны принять участие широко известные исторические персонажи.

Первый этап – народное голосование – продолжался несколько месяцев и завершался подведением итогов. В результате персонажи, занявшие 50 первых мест в рейтинге, выходили в “полуфинал” (с некоторыми различиями в отдельных странах). Если в других странах после первого этапа “проигравшими” оказалась половина участников, то в России – 90%. Далее интернет-голосование продолжалось уже только за этих 50 героев, а результатом второго этапа становилось то, что десятка или дюжина “самых великих” выходила в финал. Финальная часть игры проходила уже не в Интернете, а в телевизионном эфире. В этой части проекта каждого героя представлял какой-то известный в данной стране человек⁶. Телевизионные программы проходили в форме “теледебатов” между “героями”, каждый из которых пытался доказывать, что его роль в истории значительнее, чем у конкурентов, и именно он имеет право называться “самым великим” историческим персонажем, гордостью нации. Первоначально такие исторические дебаты предполагались и в “Имени Россия”, но потом от этой формы решили отказаться, как слишком игровой, нерелевантной социально-политической значимости проекта⁷. В финале народное голосование проводилось уже не только в Интернете, но и по телефону. В итоге определяется рейтинг каждого финалиста и называется имя “самого великого”. В некоторых странах, в том числе в России, в финальной программе проходило голосование и среди “полномочных представителей” исторических героев, но эти итоги не имели существенного значения – “самого великого” называл народ.

Финальная эфирная часть в разных странах имела свою специфику: в России она представляла собой 12 программ, посвященных отдельным персонажам, а также 13-я итоговая программа, в которой шло обсуждение всех персонажей, включая голосование дюжины “присяжных”. А победителя народного голосования объявили вне рамок проекта, в ситуации повышенной торжественности, максимального подчеркивания социальной и государственной важности этого события. Это произошло в канун 2009 г., в

прямом эфире информационно-аналитической программы государственного телеканала “Россия”, в которой подводились итоги уходящего года. Таким образом, победитель проекта оказался включен и в остро актуальный контекст, а сам проект представлялся в качестве одного из важнейших событий года.

Отметим, что практически ни в одной из стран не было найдено исторического персонажа, который имел бы настолько большой отрыв по числу поданных в ходе народного голосования голосов, что его можно было бы действительно назвать “самым великим” или по-русски – “именем Россия, Германия или Украина”. Такой единственной и несомненной фигуры в сложно организованном обществе не может быть в принципе. Это обстоятельство существенно прежде всего потому, что говорит не столько о богатстве истории, сколько о сложности социального устройства, с многообразием институтов (кто важнее – писатель или политик?), с неоднозначностью групповых интересов и т.д.

Необходимо понимать, что эта телевизионная игра характеризует не столько национальные истории, сколько состояние каждого общества со всеми его противоречиями. Массовое сознание работает как с идеями, поступками, подвигами, художественными произведениями тех или иных людей, так и с их знаками, символами, проекциями. В этом смысле финальные десятки “самых великих” исторических персонажей в отдельных странах в какой-то степени отражают социальную, политическую, культурную и тому подобную ситуацию в этой стране сегодня, а также вчера и позавчера, поскольку очень важны традиции, преемственность в обществе, какие-то обстоятельства прошлого, включая работу таких социализирующих институтов, как семья, школа, СМИ десятилетия назад. В этом смысле результаты национальных голосований за исторических персонажей – это достаточно богатый материал для анализа.

Анализ результатов этих телевизионных проектов представляет большой интерес для социологов, поскольку позволяет лучше понять общественное мнение по поводу своей истории в странах-участницах проекта. Но это, как мне кажется, дает пищу для размышления и историкам, поскольку показывает профессиональному сообществу, что такое “народная история”, чем она отличается от “профессиональной”, кто в ней гении, а кто злодеи.

Еще одним важным итогом этого телепроекта стало выяснение того, что практически повсеместно история является очень “горячей” наукой, свое прошлое волнует народы разных стран,

причем окончательные оценки в большинстве случаев еще не представлены. Не случайно, в странах-участницах “Самых великих” возникали горячие споры о прошлом, которое сказывается на настоящем, и с которым предстоит жить в будущем.

В данной статье будут проанализированы итоги проекта “Самые великие...” в нескольких странах⁸, а затем подробно рассмотрены два достаточно спорных лидера проекта “Имя Россия” – Александр Невский и Иосиф Сталин – в качестве зеркала нашего общественного мнения и государственной исторической политики.

“САМЫЕ ВЕЛИКИЕ”: КТО ОНИ?

Первый вопрос, который неизбежно возникает при анализе результатов народного голосования, заключается не в том, какие именно имена исторических персонажей для массового сознания являются главнейшими, определившими ход истории. Гораздо важнее понять их типологическую принадлежность. Кто это: государственные деятели в самом широком смысле, которые наиболее успешно правили или руководили странами; или это военачальники, которые принесли своим странам выдающиеся победы и завоевания; или это великие ученые, которые внесли важнейший вклад в развитие науки и технологий; или это деятели литературы, искусства и культуры?

Это очень важный вопрос, поскольку он характеризует состояние общественного мнения в XXI веке: что сегодня самое главное – политика, военные победы или наука, искусство или культура вообще. Анализ результатов телепроектов позволяет понять, изменилась ли система ценностей современных людей, стала ли она иной, чем прежде, когда главы стран, как бы они ни назывались (царь-батюшка или президент), были главными историческими персонажами, а всё остальное (наука, культура и пр.) только производным от их политики?

Выяснилось, что пока еще “живут и побеждают” в массовом сознании традиционные представления о том, что важнейшие персонажи в истории – это политики, правители и государственные деятели. В этом смысле ничего нового с общественным мнением не произошло. Во всех странах “самыми великими...” стали главы государств разных исторических эпох, крупнейшие политики (см. табл. 1). Они стали “именами” Украины, Германии, США, Франции, Англии и России. Характерно, что в половине из

Таблица 1

Десятки победителей телепроекта “Самые великие...” в некоторых странах⁹

Россия	Украина	США	Англия	Франция	Германия
1. Александр Невский	Ярослав Мудрый	Рональд Рейган	Уинстон Черчилль	Шарль де Голль	Конрад Аденауэр
2. Столыпин	Николай Амосов	Авраам Линкольн	Марк Изамбор Брюнель	Мария Кюри	Альберт Эйнштейн
3. Сталин	Степан Бандера	Мартин Лютер Кинг	Диана, принцесса Уэльская	Луи Пастер	Мартин Люгер Кинг
4. Пушкин	Тарас Шевченко	Джордж Вашингтон	Чарльз Дарвин	Колош	Карл Маркс
5. Петр I	Богдан Хмельницкий	Бенджамин Франклин	Уильям Шекспир	Бурвиль	Иоганн Гутенберг
6. Ленин	Валерий Лобановский	Джордж Буш-старший	Исаак Ньютон	Виктор Гюго	Иоганн Себастьян Бах
7. Достоевский	Вячеслав Чорновил	Билл Клинтон	Королева Елизавета I	Жан-Батист Мольер	Иоганн Вольфганг Гете
8. Суворов	Григорий Сковорода	Элвис Пресли	Джон Леннон	Эдит Пиаф	Отто фон Бисмарк
9. Мечислав	Лесь Украинка	Опра Уинфри	Горацио Нельсон	Жак-Ив Кусто	Вилли Брандт
10. Иван Грозный	Льва Франко	Франциска Делла Рубина	Оливер Кромвель	Аббат Пьер	Гаус и София Шолье

этих шести стран на первый план вышли политики, имена которых ассоциируются с победой во Второй мировой войне и послевоенным восстановлением. Добавим к этому Сталина, занявшего третье место в российском проекте, и мы увидим, что война осталась в массовом сознании (и не только российском, хотя такое мнение широко распространено) одним из самых важных событий ушедшего века.

Добавлю, что расширение списка стран-участниц проекта ничего не меняет в смысле того, что побеждают в историческом телепроекте именно государственные деятели. Расширим список стран-участниц проекта до 12, и мы увидим, что “самым великим” чехом в результате голосования стал король Карл IV, в Испании – правящий король Хуан Карлос, в ЮАР – Нельсон Мандела, в Нидерландах – принц Вильгельм Оранский, в Финляндии – президент и маршал Карл Маннергейм, в Португалии – 101-й премьер-министр Антониу ди Оливейра Салазар. Все это политики, “государственные люди”¹⁰, большинство из них имеют и военные заслуги.

Несмотря на то что во всех 12 представленных странах народные представления оказались типологически сходными, имеются и различия. В восьми странах победителями проекта стали государственные деятели XX века, в остальных четырех – более ранних эпох. При этом три из этих четырех стран – это бывшие советские республики (Россия, Украина) и прежде социалистическая Чехия. По-видимому, это не случайно. В этих странах, получивших суверенитет совсем недавно, переживших годы социалистического режима, отношения с историей сложнее, чем в более стабильных, государственность которых относится к гораздо более раннему периоду.

Отсюда стремление России и Украины доказать максимальную глубину своей истории (Александр Невский и Ярослав Мудрый соответственно). Поскольку это стремление обращено наружу, к другим странам, а не к самим себе, то голосование за “главных героев” воспринимается не только как дело интересное, увлекательное, игровое, но и как большая ответственность. В этих странах проект воспринимался в качестве события государственной важности, и результаты его государство не могло пустить на самотек. И это тоже характерная ситуация именно для постсоветских стран. Ниже будет показано, что для российских властей недопустимой была бы “порочащая” их победа Сталина и было предпринято все, чтобы этого не произошло. Хотя типо-

логически именно этот победитель был бы ближе к мейнстриму, если подходить формально, а не содержательно. Примерно то же самое случилось и на Украине, где долго лидировал “нежелательный” политик XX в. Бандера, которого заменили (как и в российском случае) древним и политически безобидным Ярославом Мудрым. Любопытно, что в обоих случаях неугодного лидера изгнали на “призывную”, но все же только третью позицию.

Трактовать лидирующее место государственных деятелей недавнего прошлого, а XX в. – совсем близкая история, можно двояким образом. Либо это еще актуальная история – и Рейгана, и де Голля, и Салазара, и Сталина помнят старшие участники голосования проекта, а по семейным историям, рассказам родителей, бабушек и дедушек – большинство молодых участников народного голосования. Они герои не только из учебников, книг и кинофильмов, их имена вместе с историческими оценками в той или иной степени социально наследуются. Можно предполагать, что отношение к тому или иному персонажу в семье, значительно важнее того, что о нем рассказывают в школе¹¹. В этом смысле герои прошлых веков в меньшей степени на слуху, они менее актуальны, поскольку в большей степени ушли из бытового, семейного нарратива, а потому отношение к ним неопределенно и сформировать его при необходимости несложно.

Другой объяснительный подход заключается в том, что глубина исторической памяти у больших и малых народов существенным образом различается. Для малых народов характерна более длительная память, у больших она, как правило, короче. Я анализирую в основном большие народы, что и сказалось на выборе победителей народного голосования. Можно себе представить, что если бы кроме “Самого великого англичанина” существовал бы телеконкурс “Самый великий шотландец”, это стало бы заметно. Во всяком случае, в бытовом нарративе тех же шотландцев (или, допустим, армян) славные или бесславные представители дружеских и вражеских кланов многовековой давности вполне живы, их имена и подвиги известны, а потому историческая память весьма глубока. Соответственно, персонажи, воспринимаемые в качестве национальных героев, могут жить в разные эпохи, сохраняясь в массовом сознании. По-видимому, верны оба подхода, и на результатах голосования сказались и те и другие обстоятельства.

НАРОДНЫЙ ВЫБОР И СОЦИАЛЬНЫЕ СТИГМЫ¹² ГОСУДАРСТВ

Пока речь шла только о формальных обстоятельствах: к какой эпохе принадлежат победители, каков их статус. Если же говорить о конкретных людях, то в одних случаях они оказались социально приемлемыми, в других – нет, что вызывало скандалы, общественные дискуссии, а иногда использование “административного ресурса” с целью улучшения образа страны за ее пределами. Для одних стран этот взгляд извне более, а для других менее важен. Так, в Португалии победа Салазара вызвала шок у общества, в том числе у интеллектуальных элит. Начались и активно проходили дискуссии о том, насколько победа диктатора соответствует общественному мнению, насколько глубока эта “стигма бракованной идентичности”, если использовать слова Ирвина Гофмана. Такого рода дискуссии по своему звучанию очень напоминали работы Ортеги-и-Гассета, Ле Бона, Моля и ряда других, исполненные ужаса перед массами. Тем не менее как-то влиять на результаты голосования, изменять их для улучшения образа Португалии руководители проекта не стали – что поделать, если народный выбор оказался именно таким. Конечно, это симптом социального неблагополучия, пища для серьезных размышлений, но не повод для принятия оргмер.

В постсоветских странах, где государственное влияние распространяется гораздо шире, чем на Западе, “неугодных” кандидатов в самые великие потеснили, а “угодных”, наоборот, повысили в ранге. При этом на Украине сомнительная победа Ярослава Мудрого вызвала большой скандал в обществе, силу которого умерило только то, что их победитель оказался “древнее” российского. Это несколько успокоило общественное мнение, поскольку для постсоветских стран очень ценны внешние, имиджевые факторы, самый важный из которых – доказательство своего приоритета над имперской Россией, в том числе и исторического. Тема фальсификации выборов для Украины, как известно, весьма болезненна. Поэтому возмущение фальсификацией голосования (пусть телевизионного) оказалось сильным. В то же время, как уже сказано, его частично скомпенсировало удовлетворение от итогов этой фальсификации. Такую двойственность можно признать составным элементом общественного сознания многих постсоветских стран.

Сходный социальный комплекс, только обратную его сторону – имперскую, продемонстрировал данный проект и в России.

логически именно этот победитель был бы ближе к мейнстриму, если подходить формально, а не содержательно. Примерно то же самое случилось и на Украине, где долго лидировал “нежелательный” политик XX в. Бандера, которого заменили (как и в российском случае) древним и политически безобидным Ярославом Мудрым. Любопытно, что в обоих случаях неугодного лидера изгнали на “призовую”, но все же только третью позицию.

Трактовать лидирующее место государственных деятелей недавнего прошлого, а XX в. – совсем близкая история, можно двояким образом. Либо это еще актуальная история – и Рейгана, и де Голля, и Салазара, и Сталина помнят старшие участники голосования проекта, а по семейным историям, рассказам родителей, бабушек и дедушек – большинство молодых участников народного голосования. Они герои не только из учебников, книг и кинофильмов, их имена вместе с историческими оценками в той или иной степени социально наследуются. Можно предполагать, что отношение к тому или иному персонажу в семье, значительно важнее того, что о нем рассказывают в школе¹¹. В этом смысле герои прошлых веков в меньшей степени на слуху, они менее актуальны, поскольку в большей степени ушли из бытового, семейного нарратива, а потому отношение к ним неопределенно и сформировать его при необходимости несложно.

Другой объяснительный подход заключается в том, что глубина исторической памяти у больших и малых народов существенным образом различается. Для малых народов характерна более длительная память, у больших она, как правило, короче. Я анализирую в основном большие народы, что и сказалось на выборе победителей народного голосования. Можно себе представить, что если бы кроме “Самого великого англичанина” существовал бы телеконкурс “Самый великий шотландец”, это стало бы заметно. Во всяком случае, в бытовом нарративе тех же шотландцев (или, допустим, армян) славные или бесславные представители дружеских и вражеских кланов многовековой давности вполне живы, их имена и подвиги известны, а потому историческая память весьма глубока. Соответственно, персонажи, воспринимаемые в качестве национальных героев, могут жить в разные эпохи, сохраняясь в массовом сознании. По-видимому, верны оба подхода, и на результатах голосования сказались и те и другие обстоятельства.

НАРОДНЫЙ ВЫБОР И СОЦИАЛЬНЫЕ СТИГМЫ¹² ГОСУДАРСТВ

Пока речь шла только о формальных обстоятельствах: к какой эпохе принадлежат победители, каков их статус. Если же говорить о конкретных людях, то в одних случаях они оказались социально приемлемыми, в других – нет, что вызывало скандалы, общественные дискуссии, а иногда использование “административного ресурса” с целью улучшения образа страны за ее пределами. Для одних стран этот взгляд извне более, а для других менее важен. Так, в Португалии победа Салазара вызвала шок у общества, в том числе у интеллектуальных элит. Начались и активно проходили дискуссии о том, насколько победа диктатора соответствует общественному мнению, насколько глубока эта “стигма бракованной идентичности”, если использовать слова Ирвина Гофмана. Такого рода дискуссии по своему звучанию очень напоминали работы Ортеги-и-Гассета, Ле Бона, Моля и ряда других, исполненные ужаса перед массами. Тем не менее как-то влиять на результаты голосования, изменять их для улучшения образа Португалии руководители проекта не стали – что поделать, если народный выбор оказался именно таким. Конечно, это симптом социального неблагополучия, пища для серьезных размышлений, но не повод для принятия оргмер.

В постсоветских странах, где государственное влияние распространяется гораздо шире, чем на Западе, “неугодных” кандидатов в самые великие потеснили, а “угодных”, наоборот, повысили в ранге. При этом на Украине сомнительная победа Ярослава Мудрого вызвала большой скандал в обществе, силу которого умерило только то, что их победитель оказался “древнее” российского. Это несколько успокоило общественное мнение, поскольку для постсоветских стран очень ценны внешние, имиджевые факторы, самый важный из которых – доказательство своего приоритета над имперской Россией, в том числе и исторического. Тема фальсификации выборов для Украины, как известно, весьма болезненна. Поэтому возмущение фальсификацией голосования (пусть телевизионного) оказалось сильным. В то же время, как уже сказано, его частично скомпенсировало удовлетворение от итогов этой фальсификации. Таковую двойственность можно признать составным элементом общественного сознания многих постсоветских стран.

Сходный социальный комплекс, только обратную его сторону – имперскую, продемонстрировал данный проект и в России.

Здесь организаторы, да и участники проекта тоже, своим голосованием апеллировали к некоему внешнему, постороннему взгляду, стремясь доказать свое превосходство. Но если для Украины этим внешним адресатом-оппонентом выступала только Россия, то для последней – все западные страны, фактически весь мир. Не случайно, среди участников народного голосования в России нашлись энтузиасты, которые не поленились посчитать средний возраст¹³ исторических персонажей, попавших в российскую топ-десятку и в первые десятки других пяти стран, приведенных в таблице 1. При этом они с гордостью продемонстрировали, что средний возраст наших исторических лидеров самый высокий, а это значит, что наша история самая древняя, а потому самая великая, а наша историческая память самая глубокая, иначе говоря, мы самые культурные и образованные. Все эти вычисления потребовались только потому, что наш победитель оказался моложе украинского, и не удалось доказать наш историко-культурный приоритет напрямую, апеллируя к его самой большой древности. А так status quo и исторический приоритет России как державы и русских как ее наследников был восстановлен.

Понятно, что не Украине с ее Ярославом Мудрым¹⁴ мы стремимся доказать свой духовный и культурный приоритет в первую очередь. Она просто опередила Россию, выбрав (или назначив) “самым великим” такого древнего персонажа – на Украине проект проходил раньше, чем в России. Наиболее болезненно мы относимся к сравнениям себя, естественно, с Америкой. Поэтому общий восторг вызвали в России “молодые” лидеры американской нации по версии “Ста великих американцев”. Как писали радостные “статистики”: “У американцев вообще нет никакой истории”. Вот эта “стигма” – страх “опозориться” на фоне проектов других стран – оказалась характерной чертой именно постсоветских стран.

Разговор об истории, предпринятый во время проектов “Самые великие”, обнажил социальные комплексы и в других государствах или, напротив, показал их отсутствие. В частности, в Германии было запрещено включать в списки претендентов на “самого великого немца” Гитлера и других деятелей “третьей рейха” и, напротив, давалось право голосовать не только за немцев, но и за представителей других стран. Организаторы проекта очень боялись, что возможность проголосовать за Гитлера вызовет массовое участие неонацистов, что создаст о Германии превратное представление внутри страны и за рубежом. Даже при су-

ществующих правилах нашлись люди, которые пытались подать свои голоса за этого “репрессированного” исторического персонажа – и их было немало.

Если бы Гитлера включили в списки для “народного голосования”, он, несомненно, получил бы очень много голосов, хотя бы потому, что слишком сильное давление (в данном случае, такого рода запреты) приводит к противоположному результату, стремлению предъявить обществу свои как бы не существующие, заведомо отвергаемые взгляды. А странное, на первый взгляд, решение выбирать “самых великих немцев” не только среди них самих (чего не было в других странах) – это тоже отражение исторической “стигмы”, которое должно было продемонстрировать “всемирную отзывчивость” современной Германии, ее полную включенность в мировое историко-культурное пространство.

В этом очень четко проявляются не до конца изжитые социальные комплексы, поскольку телевизионный проект – это все-таки игра, целью которой является выбор наиболее выдающихся представителей каждой отдельной страны. Но как игру данный телевизионный проект не сумели воспринимать почти нигде¹⁵, история оказалась слишком “горячей”, многое в ней слишком болезненным.

“КТО БОЛЕЕ МАТЕРИ-ИСТОРИИ ЦЕНЕН”: АНАЛИЗ ТОП-ДЕСЯТОК

Итак, победителями проекта “Самые великие” в разных странах стали государственные деятели: руководители государств, политики и военачальники. Теперь рассмотрим уже не только персонажей, возглавивших исторические рейтинги, а десятки лидеров в целом. При этом попробуем выделить как общие, так и отличительные черты каждой из них. По числу первых лиц государства, попавших в топ-десятки, разброс между странами очень велик. Во Франции это один-единственный де Голль, а вот в американской десятке президенты составили большинство – семь позиций. Среди стран, попавших в наш анализ, политическая, “властительская” насыщенность оказалась максимальной в двух. Естественно, эти страны – США и Россия, бывшие две сверхдержавы, одна из которых ею и остается. А кто реализует такой социальный запрос? Естественно, политики, главы государств. Только для граждан великих (или великих в недавнем прошлом, или псевдовеликих) держав наиболее характерным может быть представление о

том, что история – это прежде всего руководители или властители страны.

США – страна по историческим меркам молодая, но добившаяся огромных экономических и политических успехов. Участники проекта “Самые великие американцы” полагают, что означенные успехи достигнуты главным образом за счет ее президентов, следовательно именно они – герои американской истории. Победа в голосовании именно Рональда Рейгана, по-видимому, была достаточно случайной – он умер как раз перед началом реализации проекта, что актуализировало интерес именно к нему. Если бы проект проходил в другое время, то победителем скорее всего стал бы занявший второе место Авраам Линкольн, 16-й президент, победитель в войне между Севером и Югом, освободитель рабов¹⁶. Естественно, высокую позицию в рейтинге великих американцев занял символ борьбы за социальное равноправие Мартин Лютер Кинг. Он стал третьим в американском рейтинге и, кстати, занял такую же позицию в Германии.

В отличие от большинства других стран в американском проекте имели право участвовать не только покинувшие мир исторические деятели, но и ныне живущие. В десятку попали трое из них – президенты-“соседи” Джордж Буш и Билл Клинтон, а также популярная телеведущая Опра Уинфри. Ее имя, наряду с Элвисом Пресли, олицетворяло в топ-десятке культуру и искусство. Хотя США сегодня величайшая научная держава, в число лидеров не попал ни один из ученых. Если посмотреть вторую десятку лидеров, то на 16-й позиции мы увидим Альберта Эйнштейна, других ученых не встретим и в ней. Спортивная держава, но в топ-десятке отсутствуют спортсмены. Родина Голливуда, но высокие позиции не заняли ни актеры, ни режиссеры.

Во вторую десятку вошел еще один представитель “искусства” – это комик Боб Хоуп, скончавшийся за год до начала проекта. Так что наряду с “отцом рок-н-ролла” в первые две десятки американского рейтинга в качестве представителей искусства попали только два популярных телевизионных персонажа¹⁷. Ни одного писателя, философа, композитора и пр. в числе “самых великих американцев” (в отличие от европейских проектов) не оказалось. Это очень четко характеризует ту ситуацию, что в Новом Свете, в отличие от Старого отсутствует фигура классика, а потому массовое сознание американцев формируется на совершенно иных основаниях. Здесь не существует таких фигур из сферы науки, литературы и искусства, которые фигурировали бы

в качестве символических персонификаций культуры. Роль такого рода взяли на себя американские президенты, что совершенно не типично для Европы. Не случайно, что те персонажи из сферы культуры, которые “на слуху”, что и отразили результаты голосования, носят в общем случайный характер¹⁸, их ценность не транслируется через такие институты социализации, как школа.

В *России* половина позиций в топ-десятке принадлежит государственным лидерам разных эпох: от Александра Невского до Ивана Грозного, от Петра I до Ленина и Сталина, 11-е место в голосовании заняла Екатерина II, 12-е – Александр II. К этому еще следует добавить одного из лидеров, крупного государственного деятеля П.А. Столыпина. В смысле своей “государственности” российская десятка напоминает американскую, отличаясь от других европейских. Но ошибочно отождествлять в этом смысле специфику американского и европейского массового сознания. В России, как и в других европейских странах, существуют очень мощные символические фигуры, здесь чрезвычайно высока ценность классика в области литературы, искусства и науки.

Как показывают опросы общественного мнения в России отечественная наука ассоциируется с двумя именами: Менделеева (занявшего 9-ю позицию при голосовании) и Ломоносова, оказавшегося на этот раз во второй десятке. Понятно, что еще более сильную символическую нагрузку в бывшей “самой читающей стране” несут деятели литературы, прежде всего Пушкин, Толстой и Достоевский. Любопытным образом в топ-десятку попал не Толстой, а более известный на Западе Достоевский, что достаточно четко характеризует восприятие голосования не только внутренним делом, но и международным в виде презентации “имени Россия” не только внутри страны, но и за ее пределами. Если сильная государственная направленность, представление, что историю делают “первые лица”, приближают массовое сознание России к сверхдержаве-сопернице и противнице (несмотря на принципиально другой набор этих “лиц”, их принадлежность к разным эпохам и т.д.), то наличие значительного числа деятелей культуры, присутствие ученых в общественном дискурсе сближает Россию уже с европейскими странами.

Рассмотрим топ-десятки склонных к традициям англичан и прежде революционных французов. В *Англии* среди “самых великих” только три позиции принадлежат крупным государственным деятелям: помимо Черчилля, это королева Елизавета I и Кромвель¹⁹. Иными словами, кроме лидера страны середины прошлого

том, что история – это прежде всего руководители или властители страны.

США – страна по историческим меркам молодая, но добившаяся огромных экономических и политических успехов. Участники проекта “Самые великие американцы” полагают, что означенные успехи достигнуты главным образом за счет ее президентов, следовательно именно они – герои американской истории. Победа в голосовании именно Рональда Рейгана, по-видимому, была достаточно случайной – он умер как раз перед началом реализации проекта, что актуализировало интерес именно к нему. Если бы проект проходил в другое время, то победителем скорее всего стал бы занявший второе место Авраам Линкольн, 16-й президент, победитель в войне между Севером и Югом, освободитель рабов¹⁶. Естественно, высокую позицию в рейтинге великих американцев занял символ борьбы за социальное равноправие Мартин Лютер Кинг. Он стал третьим в американском рейтинге и, кстати, занял такую же позицию в Германии.

В отличие от большинства других стран в американском проекте имели право участвовать не только покинувшие мир исторические деятели, но и ныне живущие. В десятку попали трое из них – президенты-“соседи” Джордж Буш и Билл Клинтон, а также популярная телеведущая Опра Уинфри. Ее имя, наряду с Элвисом Пресли, олицетворяло в топ-десятке культуру и искусство. Хотя США сегодня величайшая научная держава, в число лидеров не попал ни один из ученых. Если посмотреть вторую десятку лидеров, то на 16-й позиции мы увидим Альберта Эйнштейна, других ученых не встретим и в ней. Спортивная держава, но в топ-десятке отсутствуют спортсмены. Родина Голливуда, но высокие позиции не заняли ни актеры, ни режиссеры.

Во вторую десятку вошел еще один представитель “искусства” – это комик Боб Хоуп, скончавшийся за год до начала проекта. Так что наряду с “отцом рок-н-ролла” в первые две десятки американского рейтинга в качестве представителей искусства попали только два популярных телевизионных персонажа¹⁷. Ни одного писателя, философа, композитора и пр. в числе “самых великих американцев” (в отличие от европейских проектов) не оказалось. Это очень четко характеризует ту ситуацию, что в Новом Свете, в отличие от Старого отсутствует фигура классика, а потому массовое сознание американцев формируется на совершенно иных основаниях. Здесь не существует таких фигур из сферы науки, литературы и искусства, которые фигурировали бы

в качестве символических персонификаций культуры. Роль такого рода взяли на себя американские президенты, что совершенно не типично для Европы. Не случайно, что те персонажи из сферы культуры, которые “на слуху”, что и отразили результаты голосования, носят в общем случайный характер¹⁸, их ценность не транслируется через такие институты социализации, как школа.

В России половина позиций в топ-десятке принадлежит государственным лидерам разных эпох: от Александра Невского до Ивана Грозного, от Петра I до Ленина и Сталина, 11-е место в голосовании заняла Екатерина II, 12-е – Александр II. К этому еще следует добавить одного из лидеров, крупного государственного деятеля П.А. Столыпина. В смысле своей “государственности” российская десятка напоминает американскую, отличаясь от других европейских. Но ошибочно отождествлять в этом смысле специфику американского и европейского массового сознания. В России, как и в других европейских странах, существуют очень мощные символические фигуры, здесь чрезвычайно высока ценность классика в области литературы, искусства и науки.

Как показывают опросы общественного мнения в России отечественная наука ассоциируется с двумя именами: Менделеева (занявшего 9-ю позицию при голосовании) и Ломоносова, оказавшегося на этот раз во второй десятке. Понятно, что еще более сильную символическую нагрузку в бывшей “самой читающей стране” несут деятели литературы, прежде всего Пушкин, Толстой и Достоевский. Любопытным образом в топ-десятку попал не Толстой, а более известный на Западе Достоевский, что достаточно четко характеризует восприятие голосования не только внутренним делом, но и международным в виде презентации “имени Россия” не только внутри страны, но и за ее пределами. Если сильная государственная направленность, представление, что историю делают “первые лица”, приближают массовое сознание России к сверхдержаве-сопернице и противнице (несмотря на принципиально другой набор этих “лиц”, их принадлежность к разным эпохам и т.д.), то наличие значительного числа деятелей культуры, присутствие ученых в общественном дискурсе сближает Россию уже с европейскими странами.

Рассмотрим топ-десятки склонных к традициям англичан и прежде революционных французов. В Англии среди “самых великих” только три позиции принадлежат крупным государственным деятелям: помимо Черчилля, это королева Елизавета I и Кромвель¹⁹. Иными словами, кроме лидера страны середины прошлого

века в период Второй мировой войны, это государственные деятели достаточно отдаленных XVI–XVII вв., что вполне соответствует образу Англии, носительницы традиций. Как и в российской десятке здесь мы видим одного знаменитого полководца (у нас Суворов, у них Нельсон). А половина первой десятки представлена деятелями науки и технологии (Брюнель, Дарвин, Ньютон), литературы (Шекспир), современной музыки (Джон Леннон). Любопытным образом наука во многих европейских проектах опередила искусство: Мария Кюри, Эйнштейн, Брюнель, Николай Амосов заняли вторые позиции в рейтингах проекта “Самые великие” в своих странах, опередив Шекспира, Гёте, Виктора Гюго и Тараса Шевченко. Врач, инженер, физики – вторые после политиков “имена” своих стран в Европе. Из общей тенденции выбиваются только “государственнические” сверхдержавы США и Россия, где их символические позиции существенно ниже. Проект показал, что в этом одно из различий между просто державами и сверхдержавами (реальными или существующими в массовом сознании).

Французская десятка оказалась в общеевропейской струе, но с существенными отличиями. Большой неожиданностью для организаторов проекта оказалось весьма скромное место Наполеона, который оказался только в четвертой десятке. Кроме де Голля французы не поставили ни одного короля или президента на лидирующие позиции, которые поделили правозащитник аббат Пьер, писатели Гюго и Мольер, ученые Мария Кюри и Луи Пастер, путешественник Жак-Ив Кусто, а также Эдит Пиаф и два артиста-комика – Бурвиль и Колюш. По своей исторической глубине французская десятка оказалась самой “молодой” среди европейских стран, здесь преобладают персонажи XX в. Совершенно ушло из массового дискурса французское Просвещение, философия. В отличие от англичан или соседей-немцев, “легкомысленные” французы не связывают свою историю с королями и полководцами, их победители по преимуществу люди искусства, причем далеко не всегда того искусства, которое принято называть “высоким”.

Если бы не наложенные строгие ограничения, в немецком проекте, несомненно, отразились бы противоречия во взглядах на свою историю. Если не в первую, то во вторую десятку в Германии обязательно вошел бы Гитлер, за которого проголосовали бы не только неонацисты, но и люди, полагающие, что он тоже олицетворяет часть немецкой истории. При существующих правилах игры в десятке оказались первый канцлер ФРГ Конрад Аденауэр, а также брат и сестра Шолль, антифашисты, казненные на гильотине, т.е. жертвы гитлеровского режима и человек, создававший

новую Германию. Кроме Аденауэра в десятку попали только два государственных деятеля – Бисмарк и канцлер Вилли Брандт. Очень высокую четвертую позицию занял Карл Маркс. По одной позиции получили деятели искусства и науки: символы немецкой литературы Гете (его в народном голосовании заметно опередил изобретатель книгопечатания Гутенберг), музыки Бах, науки Эйнштейн. В каком-то смысле немецкая десятка оказалась наиболее “символоемкой”: кроме государственных деятелей остальные места оказались разнообразными и не конкурирующими между собой вершины иерархической пирамиды в массовом сознании определены четко и недвусмысленно.

Очень интересен состав десятки “самых великих” украинцев. Украина – единственная из анализируемых страна, только формирующая свою национальную идентичность и государственность, расколота не только по отношению к своему настоящему, но, разумеется, и к своему прошлому, особенно недавнему, советскому. Такой раскол фиксируют опросы общественного мнения, и он очень четко виден по результатам народного голосования. Своя (и очень активная) группа поддержки была у Богдана Хмельницкого, заключившего договор с Россией, своя, и еще более активная – у украинского националиста и отнюдь не сторонника Советской России Степана Бандеры. Во время голосования каждая из групп стремилась набрать как можно больше голосов, чтобы показать, какой должна быть позиция нового государства – пророссийская или антироссийская. Поскольку Украина много веков составляла часть России, а потом СССР, государственных деятелей в топ-десятке мало – только два. Именно по этой причине большого числа крупных национально-государственных фигур в массовом сознании быть не может. За счет этой государственнической лакуны в топ-десятке оказались незаполненными восемь позиций, четыре из которых заняли литераторы и философ. Такой обширной гуманитарной составляющей нет нигде именно потому, что в Украине строительство самостоятельной государственности только начинается, а украинская культура существовала и раньше.

Подводя итоги нашего краткого обзора, отметим, что победители проекта “Самые великие...” демонстрируют: в разных странах есть сходные и специфические черты отношения к героям собственной истории. Везде победителями становились крупные государственные и политические деятели, и только они. Это общая черта массового сознания. По-разному расставляли “оценки” своей истории в странах, в зависимости от степени их самостоятельности, т.е. наличия или отсутствия социальных комплексов.

Наличие “стигм”, проблематичных моментов в истории обязательно оказывало влияние на результаты голосования. “Уверенные в себе” страны (в данном случае США, Англия и Франция) выбирали своих героев, ориентируясь внутрь, на оценку собственным обществом. “Неуверенные”, “стигмированные” нацеливались прежде всего во вне, на оценку значимыми другими в мировом сообществе, пытались своим выбором что-то доказать. Постимперская Россия выбранными именами стремилась доказывать свое величие в первую очередь другой сверхдержаве, которая, заметим, сама России ничего не доказывала. Не случайно, в американскую десятку попали такие “сомнительные” с точки зрения не только всемирно-исторической, но и вообще исторической фигуры, как Опра Уинфри. Подобная незыблемая уверенность в себе, в ценности собственной страны, оказалась наиболее характерной именно для США, где, повторю, к тому же отсутствуют общезначимые фигуры классиков в области культуры. Не было стремления доказать величие своей страны, своего народа и в таких европейских странах, как Англия и Франция, население которых тоже не страдает комплексом социальной неполноценности, стигмированности, не смотрит во вне, чтобы увидеть поставленную их выбору исторических фигур оценку. Не случайно, во Франции в десятку попали такие “несерьезные”, но любимые народом персонажи, как комики Колюш и Бурвиль.

Если США являются примером антистигмированного государства, то на противоположном полюсе находятся Германия, Украина и Россия. Первая явно проявила свою стигмированность и ориентацию на международное общественное мнение в страхе организаторов проекта перед попаданием в число лидеров “позорных” лиц, что и привело к наложению соответствующих запретов. Хотя со времен нацизма прошло уже много десятилетий, ощущение экзамена, проверки сохраняется в массовом сознании.

Голосование на Украине представляло собой, с одной стороны, борьбу про-русски и анти-русски настроенных слоев населения, с другой – стремление подтвердить, легитимировать свою государственность, свою национальную идентичность перед лицом прежде всего России. Хотя страна явно ориентирована в западном направлении, западный сторонний наблюдатель не является для масс тем символическим субъектом, который оценивает украинцев с точки зрения их исторической “полноценности”.

Проект “Самые великие...” показал и то, что в большинстве стран в массовом сознании сложилась достаточно четкая символическая система: число знаковых фигур из науки и культуры,

классиков, очень невелико, а историческая память очень неглубока. Причем Россия в этом смысле ничем не выделяется от других европейских стран, но отличается от “молодых” Соединенных Штатов, где этой символической системы не существует, а потому история в массовом представлении – это смена одного президента другим. Что, кстати говоря, свидетельствует и о более высоком, нежели в Европе, уважении к самому институту президентства как воплощению государственности.

МОЖНО ЛИ ИГРАТЬ С ИСТОРИЕЙ В РОССИИ?

Идея телевизионных проектов “Самые великие...” состояла, как уже сказано, в том, чтобы перевести разговор об истории в игровую форму, сделав его максимально занимательным и демократичным – отсюда решающее слово, которое отдано непрофессионалам. А уж теледебаты между историческими персонажами – это игра вдвойне. Но играть в такие игры можно только в том случае, если народ не страдает социальными комплексами по поводу собственной истории, иными словами, если история пережита массовым сознанием, а ее героям и историческим периодам даны относительно четкие оценки – положительные или отрицательные. Если же такого не произошло, если история является проблематичной, а вокруг тех или иных лиц или событий (особенно недавних) общественное мнение расколото, игровой элемент сразу начинает пробуксовывать. Тем более это касается стран, для которых большую важность представляют внешние оценки, которые “играют” в “самых великих” и которые чувствуют на себе пристальный (реальный или воображаемый) взгляд извне.

В игре всегда ясны и понятны правила, нарушать которые нельзя. Если же идет игра без правил, она воспринимается как опасная. Примерно такую ситуацию в нашем обществе продемонстрировал проект “Имя Россия”. На первом этапе, в котором участвовало 500 исторических персонажей, руководители проекта заняли нечеткую позицию: с одной стороны, они объявляли о его масштабности, общенародной важности, называли его “Главным телевизионным событием года”, с другой – пытались снять излишний пафос, который казался им нерелевантным по отношению к молодежи, у которой хотелось вызвать максимальный интерес к этому проекту.

При этом предполагалось, что для молодежи история является чем-то далеким, не слишком важным, поэтому молодых людей требуется увлечь, представив новый проект почти компьютерной игрой. Это было ошибкой, поскольку (по крайней мере, на декларативном уровне) молодежь демонстрирует такой же интерес к истории, как и представители более старшего поколения. Согласно результатам опроса, проведенного исследовательской фирмой “Циркон” летом 2009 г., интерес к истории своей страны проявляет 71% жителей России, а для молодежи до 30 лет этот показатель лишь немного ниже – 66%²⁰. При этом само отношение к историческим персонажам и к историческим событиям практически не связано с возрастом, исторические оценки молодежи практически аналогичны, взрослым, причем достаточно консервативны.

Это, в частности, свидетельствует о том, что история (особенно актуальная, не очень далекая) транслируется главным образом по семейным, а не образовательным каналам или через СМИ, происходит социальное наследование исторических оценок. Как мне кажется, это нетривиально и очень слабо отрефлексовано нашим государством, обществом, да и профессиональными историками тоже. Не случайно, что всю проблематику формирования у молодежи исторических представлений у нас в последние годы ограничивают обсуждением учебников истории. В результате, те же самые точки разлома, которые присутствуют у взрослых, затрагивают и молодых. А поскольку раскол в обществе несомненно существует, это очень быстро продемонстрировал и проект “Имя Россия”.

Исходя из представлений об интернет-молодежи как группе слабо заинтересованной в истории, авторы проекта стали делать специальные интернет-приманки, заранее зная, что для эфирной части проекта, которую будут смотреть типичные для телеканала “Россия” зрители, люди в основном немолодые, подобные приманки не годятся. Им казалось, что молодежь, интернет-пользователи готовы к “легкой”, игровой беседе об отечественной истории, в отличие от своих родителей и дедов, а серьезный разговор молодым людям будет скучен. Чтобы сделать проект более интересным и привлекательным для молодых россиян, серьезной исторической справке каждого из 500 героев истории, был предпослан заголовок: зачастую забавный или даже провокативный²¹. Очень быстро выяснилось, что эта идея не имеет социальной поддержки, причем среди людей самых разных возрастов. На телеканал пошли многочисленные письма трудящихся, целых коллек-

тивов, писали деятели искусства и культуры, историки, и во всех высказывалось возмущение по поводу подобного неуважительного отношения к нашей великой истории. Примерно так же отреагировала и интернет-молодежь: в блогах и Интернет-дневниках появилось огромное количество возмущенных записей, авторов заголовков обвиняли в неуважении к великим людям и нашей истории вообще. Очень скоро от этой идеи пришлось отказаться, заголовки сняли, заменив их на вполне нейтральные.

Когда число персонажей, ожидавших своей участи сократилось до 50, начался новый этап голосования, причем резко актуализировалась проблема раскола, отсутствия общественного консенсуса по поводу исторических событий, явлений и героев, прежде всего XX века. В первую очередь, это касалось исторической фигуры И.В. Сталина (и в гораздо меньшей степени Ленина, во многом потерявшего спорность и актуальность). Разного рода коллизии относительно этих двух фигур будут продолжаться до конца проекта, создав ему скандальную славу, вызвав сотни публикаций и тысячи записей в блогах и Интернет-журналах. Отметим как важное обстоятельство, что все эти скандалы тоже чрезвычайно серьезны, обсуждается ни много, ни мало, как международное реноме России вообще, ее руководителей и ее народа. Было четко продемонстрировано наше маргинальное положение: внутри страны горяча и не проработана собственная история, а вне ее то же самое можно сказать о ее настоящем. Проект из полуигры “Имя Россия” очень быстро превращается в событие “Имидж России” или даже “Имидж народа России”.

Не только организаторы и участники проекта, но и государство, общество, интеллектуалы начинают воспринимать его как экзамен, который сдает страна на соответствие международным нормам. Важно отметить, что первыми это поняли интернет-участники проекта, протестовавшие против “недопустимых шуток” над нашей историей.

ЗА РОДИНУ! ЗА СТАЛИНА!

Пока исторических персонажей насчитывалось 500, голосование проходило не слишком активно, хотя очень быстро появилось ядро персонажей, имеющих заметную поддержку – не слишком много, несколько десятков. Лидером первого этапа с небольшим отрывом стал Петр I, что вполне согласовывалось с результатами большинства опросов общественного мнения²², вторым был Пуш-

кин, третьим – Сталин. А вот на втором этапе, когда голосование резко активизировалось, Сталин перемещается на лидирующую позицию, на которой держится очень долго, вызывая тем самым возмущение не только российских, но и зарубежных СМИ, и ужас руководителей проекта. Они понимают, что если “Именем Россия” станет Сталин, это приведет к огромному скандалу и санкциям по отношению к ним самим – сотрудникам государственного телевидения.

Вот характерная публикация такого рода: «Это уже не конфуз, господа-товарищи. Это – скандал. И как будут презентовать подобные результаты голосования его устроители, а это, ни много, ни мало – телеканал “Россия”, Институт российской истории РАН и Фонд “Общественное мнение” (ФОМ), представить довольно сложно. Это в современной-то ситуации, когда на мировой арене России с таким трудом дается формирование собственного имиджа, как страны миролюбивой, открытой и демократической. Интересно, организаторы данного проекта отдадут себе отчет в том, что будет, если на какой-нибудь из международных пресс-конференций Президента России кто-либо из западной пишущей братии попросит прокомментировать эти результаты?»²³

Повышенное к внимание к таким “порочащим страну” массовым группам населения заставляет “сталинистов” вести себя необычайно активно, что, впрочем, было характерно и для сторонников Салазара в Португалии, а будь участником немецкого проекта Гитлер – происходило бы то же самое. Та часть населения, которая стремится легитимировать свои взгляды, обязательно пытается привлечь к себе как можно больше внимания. В случае России это внимание не только внутри страны, но и за рубежом, что усиливает эффект “негативной легитимации”, легитимации “явочным порядком”.

Конечно, в России имя Сталина и его деяния не находятся под запретом, как Гитлер в Германии, и можно говорить о том, что происходит его заметная реабилитация. Но это лишь частично осознано общественным мнением. Более того, в ходе проекта его организаторы и участники-“присяжные” всячески открепивались от советского периода истории, представляли фигуры Ленина и Сталина как абсолютно одиозные и неприемлемые с точки зрения современной ситуации и государственной политики. Такая “антисоветская” направленность проекта, ориентированная на Запад, вызывала еще больший энтузиазм у сторонников Сталина и желание заявить о себе. Это стремление подогревало еще

и то, что часть “сталинистов” чувствовала элемент лицемерия со стороны государства в такой зубодробительной критике Сталина в ходе проекта.

Не случайно, когда потрясенные выбором, который делают народные участники “Имени Россия”, сотрудники радиостанции “Эхо Москвы” предложили провести голосование среди своих по преимуществу либеральных слушателей, Сталин вновь стал победителем, набрав 37,2%, на втором месте оказался Пушкин с 13% проголосовавших²⁴.

Но было бы несправедливым трактовать лидерство Сталина в проекте “Имя Россия” только как результат протестного голосования, за последнее десятилетие его популярность в стране действительно возросла. Исследование причин этого явления представляет собой отдельную задачу, скажу только, что на мой взгляд это связано, в первую очередь, даже не с ностальгией по советским временам (хотя и с ней тоже), а с массовым отрицанием первого постсоветского периода – перестройки и 1990-х годов. Если вокруг сталинской эпохи, как и всего советского периода, не сложилось четких оценок, общество расколото, то по поводу раннего постсоветского периода такое согласие, в общем, существует. Негативные оценки этого периода активно транслировались по всем основным каналам в течение всех 2000-х годов, очень резкие оценки этому времени давались и присяжными, представлявшими героев “Имени Россия”.

В ходе упомянутого выше исследования компании “Циркон” 70% респондентов согласились с точкой зрения, что “СССР был миролюбивым государством, проводящим политику мира и добрососедства, защищавшим свои национальные интересы”. Ровно столько же участников опроса полагают, что “Распад СССР – величайшая геополитическая катастрофа XX века, принесшая страдания и беды его народам”²⁵. При этом мнения “взрослых” и молодежи оказались практически идентичными. И чем больше в массовое сознание внедряется мысль о том, что перестройка и “лихие 90-е” с их разрухой и безвластием – это катастрофа, тем больше находится поклонников у Сталина, которого никак не обвинишь в слабой власти. По закону маятника от начатой в период перестройки, но так и незаконченной переоценкой его личности, маятник качнулся в противоположную сторону²⁶.

На Интернет-сайте проекта “Имя Россия” проводилось не только голосование за исторических героев, но и дополнительные опросы, касающиеся вклада персонажей-финалистов в историю.

В опросе, посвященном Сталину приняло участие более 334 тыс. чел., 39,3% из которых назвали его величайшим правителем XX в., 12,5% – человеком, который привел советский народ к победе в войне, 12,1% считают его прекрасным организатором, поднявшим нашу тяжелую промышленность (пресловутый “эффективный менеджер”), и лишь 32% отметили, что он был “кровавым тираном и убийцей”²⁷. Для трети участников этого опроса великий человек (вот он, раскол), но остальные готовы примириться с ним за те достижения, которые связывают с этим именем победа в войне (несомненная ценность, особенно для страны, которая в 90-е годы свою войну проиграла) и подъем промышленности, который потом обернется ее спадом. В докризисные 2000-е годы (а проект завершился как раз в разгар кризиса) ситуация воспринималась массовым сознанием как возврат к “старым добрым временам”, когда жили хорошо, страна была великой, а промышленность тяжелой, к таким временам, когда СССР руководила Сталин.

Для того чтобы “главный телепроект года” не завершился скандалом, его руководителям потребовалось найти нейтральную фигуру, которая могла стать “Именем Россия”, но при этом обладать некими качествами, которые делали ее привлекательными для участников народного голосования. Точнее, требовался такой персонаж, которого можно было сконструировать и предъявить обществу таким образом, чтобы он стал для него достаточно привлекательным. Первое требование – это его максимальная удаленность от нашего времени. С одной стороны, это позволяло доказать приоритет России с точки зрения глубины ее истории. У нас проект шел позже, чем в других странах, поэтому уже были известны их победители. С другой – древность персонажа означает, что вокруг него не идет оживленных дискуссий, глубина веков делает его социально и политически нейтральным, а значит безопасным. С третьей – для задач социального конструирования нужен был персонаж малоизвестный, не вызывающий массовых социальных коннотаций, почти мифологический. С четвертой – это должна быть личность как можно более универсальная.

Наиболее адекватной фигурой оказался Александр Невский²⁸, жил давно; массовой аудитории кое-что известно о нем только по знаменитому фильму Сергея Эйзенштейна; никаких споров этот почти сказочный персонаж вызывать не может. К тому же он являлся (или был представлен в проекте) человеком абсолютно

универсальным – мудрым государственным деятелем, дипломатом, крупнейшим военачальником, даже святым и пр. Александр Невскому был посвящен первый эфирный выпуск “Имени Россия”, представлял его блестящий оратор – митрополит Кирилл. При этом конструирование образа шло по следующему принципу: легендарному князю приписывались все свойства, которые имеют позитивные коннотации в общественном мнении.

На экране демонстрировались специально подготовленные видеоматериалы, посвященные герою программы. Сильное впечатление производил видеоряд: на экране пятна крови, которых становится все больше и больше, они эстетизируются камерой, кровь должна зачаровывать зрителей примерно так, как в паражаповском “Цвете граната”. Владыка Кирилл рассказывает об Александре Невском, о его великих деяниях, начинается обсуждение, в ходе которого выясняются темы, главные для понимания русской истории.

Великий воин Александр Невский еще в XIII в., во времена монголо-татарского ига, понял, кто же они – главные враги России. Конечно, Орда захватила Русь, но она не представляла для нее главной опасности, и Преподобный заключает с ней союз. Он понимает, что этот союз дает Руси большие преимущества, поскольку, будучи оккупантами, монголо-татары не посягали на русскую ментальность, русский дух, русский характер. Более того, они способны воспринимать наши идеи. Александр Невский создал в Орде патриархию. А вот с другими своими врагами он не шел ни на какие компромиссы, понимая, что они абсолютно невозможны. Эти враги двигались с Запада. И тема непримиримости России и Запада прошла “красной нитью” через всю передачу. Особой заслугой Александра Невского является то, что он бил наших западных врагов: в 20 лет он разбил шведов, в 22 года – ливонцев, он бил, бил и бил их, нагнетая интонацию восклицал Владыка. Нет, Александр Невский (как любой настоящий русский человек) не был агрессивным, он был великим дипломатом. Когда один из участников сказал, что он вел диалог и с западными странами-врагами, другой тут же возразил: диалог можно вести только в том случае, если ты сильнее “собеседника”, иначе это будет диалог всадника с лошастью.

Святой Александр Невский должен был в проекте обязательно победить Сталина, которого почти все “присяжные” называли злодеем. Но для того чтобы поднять рейтинг святого князя, ориентируясь на общественное мнение или на свои представления

об общественном мнении, Александру Невскому приписывались многие черты именно Сталина. Оглядываясь на взгляд “снаружи”, с того же Запада, участники проекта всячески подчеркивали свое негативное отношение к Сталину, но, опираясь на свои представления и на массовый взгляд изнутри, они занимались конструированием из героя XIII в. того же самого Сталина.

* * *

Проект закончился в конце декабря 2008 г., “Именем Россия” стал Александр Невский, а в сентябре 2009 г. комиссия по присуждению Всероссийской литературной премии “Александр Невский” назвала имена лауреатов. Первую премию и скульптурное изображение святого благоверного князя Александра Невского получил Владимир Карпов, автор двухтомника “Генералиссимус” о Сталине²⁹. В те же самые дни в Волгограде прошел праздник с карнавальным шествием, на котором зрители “имели возможность лицезреть Александра Невского и Иосифа Сталина”³⁰. После телевизионного проекта, где Сталину не дали победить, два этих имени стали повторяться совместно, составлять историческую пару.

¹ Именно так, а не “Имя России”. На том, что слово Россия в названии не должно склоняться по падежам, настаивают организаторы проекта. В своем интервью мне руководитель и ведущий проекта, зам. генерального директора ВГТРК Александр Любимов объяснил это так: “А почему Кока-Кола? Потому что это бренд очень сильный – Россия. Это и название страны, и название телеканала” (Александр Любимов. “Мы не приватизируем историю”. <http://www.polit.ru/analytics/2008/06/10/nameof.html>).

² Это особенно относится к персонажам XX в., но и к более ранним иногда тоже. Противоречивые, но актуальные, т.е. обсуждаемые, герои истории есть во всех странах. У нас (если не брать XX в.) это, например, фигуры Ивана Грозного и Петра I, у французов – некоторые герои Великой французской революции, Наполеон, у англичан – Кромвель и пр. Пожалуй, только у американцев таких гениев/злодеев не оказалось.

³ Типичный пример такого рода обвинений на Украине: «Фанаты древнерусского князя неожиданно активизировались 15 мая и до финала отдали за Ярослава Мудрого полмиллиона голосов. “Это была прекрасно организованная акция. Несколько десятков телефонов, номера некоторых из них известны, и неограниченные финансовые ресурсы в последний день подменили выбор всей страны”, – однозначно оценил произошедшее Вахтанг Кипиани, шеф-редактор “Великих украинцев” и по совместительству “адвокат” Степана Бандеры». См.: <http://focus.ua/culture/21069>

⁴ Если бы в Германии допустили в первоначальный список Гитлера, это обязательно вызвало бы массированное голосование его сторонников в поддержку своего героя.

⁵ Только в России этого количества показалось недостаточно. Сначала было решено выбрать 300 “великих русских”, а потом это число было увеличено до 500. Это уже на первом этапе проекта должно было символизировать особое величие и особую глубину русской истории, ее большее многообразие, чем где бы то ни было еще. На самом деле, ста исторических персонажей было бы вполне достаточно, поскольку абсолютное большинство голосов было отдано именно им, за последнюю сотню уже практически совсем не голосовали.

⁶ Для этого было сформировано жюри, или 12 “присяжных” в следующем составе: председатель Совета федерации, председатель партии “Справедливая Россия” Сергей Миронов представлял Александра Суворова; “главный режиссер современности” Никита Михалков – Петра Столыпина; представитель Российской Федерации при НАТО, бывший председатель партии “Родина” Дмитрий Rogozin – Федора Достоевского; председатель ЦК КПРФ, доктор философских наук Геннадий Зюганов – Владимира Ленина; профессор Сергей Капица – Дмитрия Менделеева; участник Сталинградской битвы, Президент Международной лиги защиты человеческого достоинства и безопасности генерал Варенников, скончавшийся вскоре после завершения проекта, – Иосифа Сталина; губернатор Краснодарского края Александр Ткачев – Екатерину Великую; член-корреспондент РАН, директор Института российской истории Андрей Сахаров – Александра II; ректор Российской академии живописи, ваяния и зодчества, действительный член Российской академии художеств, народный художник СССР, профессор Илья Глазунов – Ивана Грозного; Чрезвычайный и полномочный посол РФ в Украине Виктор Черномырдин – Петра I; поэт Юрий Кублановский – Александра Пушкина; Александра Невского в первом выпуске программы представлял митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, который вскоре стал Патриархом.

⁷ Возможно свою роль оказало и то, что во время президентских и парламентских избирательных кампаний, “главные” персонажи у нас в теледебатах не участвуют, эта форма считается неприемлемой.

⁸ Преимущественно Россия, Украина, США, Франция, Англия и Германия, в отдельных случаях этот список расширяется.

⁹ См.: <http://www.nameofrussia.ru>, <http://focus.ua/culture/21069>, http://news.bbc.co.uk/hi/russian/life/newsid_3248000/3248578.stm, http://news.bbc.co.uk/hi/russian/life/newsid_4356000/4356631.stm, <http://www.newsru.com/world/28jun2005/reigan.html>, http://en.wikipedia.org/wiki/100_Greatest_Britons.

¹⁰ Нельсон Мандела после долгих лет политической борьбы, заключения стал президентом ЮАР, так что и его можно с некоторой долей условности причислить к данному типу.

¹¹ Примечателен фрагмент моего интервью со студенткой престижного гуманитарного московского вуза: «Вот на “Имени России” говорили, и вообще говорят и нас учили, что Сталин жуткий такой, тиран, тоталитаризм, то-сё. А мне бабушка рассказывала, что тогда нормально жили. И в Советском Союзе, мама говорила, хорошо жили. У всех всё было, и ходить вечером не страшно было, не то, что сейчас. Если меня в 10 часов дома нет, бабушка с ума сходит».

¹² См. Ирвин Гофман. Стигма. Умение общаться с бракованной идентичностью (Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1963).

¹³ Возраст в данном смысле следует понимать буквально: Пушкину, родившемуся в 1799 г., на момент проекта было 209 лет, Сталину – 129 и т.д. Такие рас-

- четы были сделаны для каждого персонажа, потом их сложили и разделили на 12 – по числу участников. Такая же математическая операция была проведена и для топ-героев других стран.
- ¹⁴ В своих блогах интернет-пользователи Украину “поставили на место” тем, что ее древний победитель на самом деле русский, и Украина имеет на него, как “имя Украины” очень сомнительные права.
- ¹⁵ В наибольшей степени, в США и отчасти в маленькой Чехии.
- ¹⁶ Интересно, что только во второй десятке в США оказались третий президент США, автор Декларации независимости Томас Джефферсон (12-е место) и 35-й президент Джон Кеннеди (16-я позиция).
- ¹⁷ Если бы проект проходил в США не в 2003 г., а шестью или семью годами позже, в топ-десятке несомненно оказался бы таинственно умерший летом 2009 г. Майкл Джексон.
- ¹⁸ Это не относится к Элвису Пресли, эта фигура давно уже стала символической.
- ¹⁹ Принцесса Диана в массовом сознании – это не государственный деятель, а добрая, красивая, несчастная женщина.
- ²⁰ <http://www.zircon.ru/upload/File/russian/publication/1/090909.pdf>
- ²¹ “Кутузов – был ранен в глаз”, “Гиляровский – первый автор путеводителя по значным местам Москвы”, “Милорадович – невинная жертва декабристов”, “М.Ф. Романов – послушался отца и основал династию Романовых”, “Багратион – лицо кавказской национальности. Исключительный герой и патриот России” и пр. См.: <http://www.polit.ru/analytics/2008/06/05/tv.html>
- ²² <http://www.levada.ru/press/2008061003.html>, <http://bd.fom.ru/report/cat/istd/>
- ²³ <http://sociocom.ru/2008/07/09/imya-rossii-tovarisch-stalin/>
- ²⁴ “Поможем ВГТРК – выбери свое “Имя Россия”. <http://www.echo.msk.ru/polls/527578-echo/result.html>
- ²⁵ <http://www.zircon.ru/upload/File/russian/publication/1/090909.pdf>
- ²⁶ И уже не имело никакого значения, что в ходе проекта его организаторы и “присяжные” демонстративно “пропускали” весь советский период, как не существовавший, отсутствующий в русской истории, пытались соединить историческую ткань от Столыпина сразу к Путину.
- ²⁷ http://www.nameofrussia.ru/voting.html?cid=1&id_vote=161
- ²⁸ Я думаю, что на роль “Имени Россия” рассматривался так же Сергей Раюцкий, поскольку в какой-то момент он неожиданно стал лидером “народного” голосования. Но он уступил Александру Невскому, поскольку не был военачальником-победителем.
- ²⁹ <http://www.alexander-nevsky.ru/press/issue/?issueId=72>
- ³⁰ <http://www.oreanda.ru/ru/news/20070828/culture/article237303/>

А.Г. Левинсон

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ
О СТАЛИНЕ.

(По материалам Левада-центра)

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ
И МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

История, прошлое имеют для массового сознания иную функцию и иное значение, чем для сознания профессиональных историков. Историкам это известно, но мы считаем необходимым это подчеркнуть, поскольку нам предстоит обсуждать реалии, считающиеся историческими, т.е. принадлежащими исторической науке, историческому знанию и имеющие в этих пространствах свое значение, свою проблематику и т.д. Мы же будем иметь дело с ними как с феноменами массового сознания. В этих контекстах их значение может оказаться частично или в значительной мере иным, и проблемы, с ними связанные, – иными. В данной статье будут обсуждаться персонажи истории, исторические фигуры, имена в том виде, в котором они пребывают в массовом сознании жителей России. Вообще говоря, между тем, что знает и говорит об этих лицах историческая наука, и тем, что ассоциирует с ними публика, связь, несомненно, есть. Но связь не прямая. Очевидно, что эти фигуры сперва были объектами исторического изучения, затем попали в исторические монографии, оттуда в учебники и курсы истории, а также в исторические романы, пьесы, оперы, фильмы, в речи политиков и статьи публицистов.

Внутри института науки, как известно, идут дебаты, высказанные суждения оспариваются, возникают конкурирующие точки зрения, концепции. Внутри названных нами институтов второго порядка, где историческое знание не порождается, а лишь используется и интерпретируется, также идет борьба и взаимодействие как принятых от историков трактовок, так и собственных художественных или политических интерпретаций. Иногда эта полемика захватывает и самую консервативную подсистему – школу. Достаточно живая и динамичная художественная подсистема может предлагать свои интерпретации для исторических персонажей, эти интерпретации могут быть востребованы политической подсистемой. В свою очередь, конъюнктурные политические трактовки могут при определенных условиях попадать в художественные тексты или в учебники.